ЗАПИСКИ

коллегии востоковедов

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

TOM V

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1930

Записки Коллегии Востоковедов, V

Mémoires du Comité des Orientalistes

Арабский оригинал латинской версии так называемой "Теологии Аристотеля"

Сочинение, известное под именем Теологии Аристотеля, представляет собой, как показал V. Rose, собрание извлечений из трех последних Эннеад Плотина и должно рассматриваться, поэтому, как один из основных источников неоплатонизма в средневековой арабской философии. Этот памятник перевел на арабский язык христианин Абд ал-Масйх ибн Абд Аллах Начима (или ибн Начима, ал-Начимі) из Эмессы (ал-Химсі) в правление

¹ Полное арабское заглавие его (по изданию Fr. Dieterici, о котором см. ниже, стр. 85) следующее: أثولوجيا أثولوجيا باليونانيّة أثولوجيا إلى العباس الفيلسوف المسمّى باليونانيّة أثولوجيا أثولوجين الصورى в Китаб ал-Фихрист (изд. Flügel'я, 252) у ал-Фараби (Fr. Dieterici. Alfarabi's philosophische Abhandlungen, арабск. текст, стр. 23, 28 и др.), у Ибн ал-Қифти (изд. Lippert'а, 42)— زكتاب أثولوجيا أثولوجيا (Dieterici. Die Abhandlungen der Ichwan es-Safa in Auswahl, 121)— كتاب الثالوجيّات المالات (Dieterici. Die Propaedeutik der Araber, 68, передает это через «Theologumena»); у Ибн'Аби'Усейби'и (изд. А. Müller'а, 69) и у Хаджжи Халифы (изд. Flügel'я V, 138—№ 10409)— كتاب القول على الرّبوبيّة بالموجيّة у что является, собственно, арабской передачей греческого Феодоуба. Памятник этот не следует смешивать с другим сочинением того же имени (كتاب الثالوجيا), приписываемым платонику Проклу и Александру Афродизийскому и переведенным на арабский язык 'Абу'Османом ал-Димишки (Китаб ал-Фихрист, 252 и Хаджжи Халифа, V, 66—№ 10005).

² DLZ, 1883, col. 843 и сл.

³ Т. е. из IV, V и VI Эннеад.

⁴ Перевод был сделан, повидимому, с недошедшего до нас сирийского текста, см. Haneberg. Über d. neuplaton. Werk: Theologie des Aristoteles. Sitzungsber. d. kais. bayer. Akad., Philos. Classe, 1862, 8 и Steinschneider. Die hebräischen Übersetzungen des Mittelalters, 252, прим. 965; однако, Rose (о. с.) желает видеть в арабском тексте непосредственный перевод с греческого оригинала, что согласуется со словами предисловия ко второй редакции (Carpentarius'a, см. ниже, стр. 85) латинского перевода нашего памятника: «...qui de graecis in eam linguam (i. e. in linguam arabicam) conversi dicebatur ab Abedama Sarraceno quodam» (Du Val.

халифа Му тасима (218/833—227/842); перевод был проредактирован для сына Му тасима, 'Ахмада, учителем последнего, знаменитым «философом арабов» (ірміні), ал-Киндй. В своей арабской оболочке Теология оказала значительное влияние на философскую мысль арабов и евреев, обитавших в странах арабской культуры. Что же касается христианских ученых Западной Европы, то им этот памятник впервые стал известен, повидимому, лишь в начале XVI в., когда итальянский путешественник Franciscus Roseus из Равенны приобрел в Дамаске арабский манускрипт Теологии и, заинтересовавшись сочинением, которое он, согласно свидетельству самой рукописи, считал принадлежащим Аристотелю, поручил перевести его на итальянский язык ученому врачу еврею Моисею Аровасу (изгори) или Ровасу в Кипра. Одновременно с итальянским переводом, этим же лицом был выполнен перевод памятника на еврейский язык. Однако, оба эти перевода, повидимому, погибли; по крайней мере, никаких следов их до сих пор нигде не обнаружено. С итальянского перевода Ароваса, почти в то же

Aristotelis opera omnia, 1639, IV, 602). Ибн ал-Кифтії (стр. 37) и Хаджжи Халіфа (т. III, стр. 97) называют Ибн-На иму, как переводчика с греческого языка на сирийский. О факте перевода этим лицом нашего сочинения на арабский язык говорится в тексте, изд. Dieterici (стр. 1), а также в тексте тегеранской литографии (о ней см. ниже, стр. 86).

- ¹ Ho Brockelmann'y, GAL, I, 203 около 220/835 г.
- 2 Так значится в начале текста, пзданного Dieterici (стр. 1— روأصلحه); однако, Китаб ал-Фихрист (стр. 252) и Ибн ал-Қифұй называют ал-Киндй комментатором нашего памятника (دقسره الكنديّ).
- 3 Повидимому, непосредственно знакомы с нашим памятником христианские схоластические авторы не были. Фома Аквинский в «Liber de unitate intellectus adversus Averroem» сообщает, что он видел 14 книг Аристотеля «De substantiis separatis», на греческом языке (graece) (Fabricius, Bibliotheka Graeca, II, 164 и предисловие Carpentarius'a, см. выше, стр. 83, прим. 4), откуда Munk, Mélanges de philosophie juive et arabe, 250, прим. делает вывод, что греческий текст Теологии существовал еще в XIII в.; в действительности же Фома Аквинский имеет в виду здесь, повидимому, XIV книг «Метафизики» Аристотеля (см. Напевегд, о. с., 3—4).
- 4 Так он пишет свое имя сам в сообщенной Munk'ом, о. с., 249, прим., собственноручной приписке на полях еврейской рукописи № 996 Парижской национальной библиотеки, содержащей комментарий Иосифа бен Шем Тоб из Сеговии (XV в.) на X книг «Этики» Аристотеля.
- ⁵ Так это имя звучит в предисловии к латинскому переводу Теологии в редакции Carpentarius'a (см. выше, стр. 83, прим. 4): «...quos (i. e. libros Theologiae) eiusdem Rosei rogatu Moses Rovas linguae Arabicae peritissimus quasi raptim in sermonem Italicum converterat».
- ⁶ Об этом свидетельствует сам переводчик в упомянутой мною собственноручной приписке на полях еврейской рукописи № 996 Парижской национальной библиотеки (см. выше, прим. 4).
- ⁷ От еврейского перевода, впрочем, сохранились несколько строк на полях 45 члиста упомянутой парижской еврейской рукописи (см. Мunk, о. с., 257, прим.).

время, врач Petrus Nicolaus Faventinus (Castellani) сделал латинский перевод, который был напечатан в Риме в 1519 г. под заглавием: «Sapientissimi philosophi Aristotelis Stagiritae Theologia sive mystica philosophia secundum Aegyptios noviter reperta et in latinum castigatissime redacta». 1 Этот перевод переиздал Franciscus Patricius в Ферраре в 1591 г., с введением и примечаниями, лишь видоизменив заглавие: «Mystica Aegyptiorum et Chaldaeorum a Platone voce tradita ab Aristotele excepta et conscripta philosophia».3 Текст этот перепечатывался, затем, еще дважды в Венеции в 1593 г. и тогда же во Франкфурте. Во второй половине XVI в. французский ученый Jacobus Carpentarius (Charpentier) переработал перевод Faventinus'a, сгладив шероховатости его слога, и в таком стилистически улучшенном виде, снабдив обширными схолиями и предисловием, издал в Париже в 1571 г. 5 Редакция Carpentarius' а перепечатывалась, затем, еще три раза (без схолий) Du Val'em в 1629, 1639 и 1654 гг.6 под заглавием: Aristotelis libri XIV de secretiore parte divinae sapientiae secundum Aegyptios. Таким образом, с начала XVI в. и до середины XVII латинский текст Теологии — в двух редакциях — издавался, под различными заглавиями, восемь раз. Арабский текст памятника впервые был издан на Востоке, без обозначения места издания, в 1878 г. (1296 г. х.); критическое издание дал в 1882 г. Fr. Dieterici, в следующем году

¹ Munk, o. с., 248, прим. 3.

² В сборнике, озаглавленном: «Nova de universis philosophia» (Munk, о. с., стр. 248, прим. 3).

³ Haneberg, о. с., 12, разъясняет, что Patricius дал нашему памятнику такое заглавие, исходя из следующего места латинского перевода его (Lib. IV, сар. V) «...nos scripsimus in hoc libro tituli Philosophiae Mysticae...», откуда, якобы, ясно, что сам автор назвал свое настоящее сочинение «Philosophia Mystica». Однако, продолжает Напеberg, в арабском тексте этого места речь, без сомнения, идет о каком-то другом произведении автора, так как там стоит: فكتابنا الذي ستهيناه فلسفة لكاشة.

⁴ Haneberg, o. c., 2, Steinschneider, o. c., 245.

⁵ Haneberg, l. c. и Steinschneider, l. c.; Dieterici в предисловии к изданию арабского текста Теологии (стр. VI) и во введении к немецкому переводу ее (стр. XI) помечает это издание 1572 г.

⁶ B Aristotelis opera omnia quae extant, graece et latine... Parisiis.

⁷ Haneberg, o. c., 3 и Steinschneider, o. c., 245; id., Die arabischen Übersetzungen aus dem Griechischen, 79, говорят только о семи изданиях, не упоминая о третьем издании Du Val'я — 1654 г.

⁸ Издание это, к сожалению, осталось для меня недоступным, и потому я лишен возможности сообщить его характеристику.

⁹ Die sogenannte Theologie des Aristoteles aus arabischen Handschriften zum ersten Mal herausgegeben von Dr. Fr. Dieterici. Lpz., 1882. В основу этого издания положены тря

опубликовавший немецкий перевод изданного им арабского текста. Следует упомянуть еще о появившемся в 1896 г. (1314 г. х.) тегеранском лито-графированном издании, текст которого, впрочем, ничем существенным не отличается от изданного Dieterici.

Еще S. Munk, сравнив имевшийся у него под руками арабский манускрипт Теологии³ с латинским переводом (в его первой редакции), отмечает несоответствие в делении обоих текстов на книги: в то время, как арабский текст состоит из 10 книг, в латинском число этих последних доходит до 14.4 Haneberg, произведя более тщательное сравнение обоих текстов, 5 приходит к выводу, что латинский текст и в отношении содержания так же отличается значительными отступлениями от своего арабского оригинала и должен, собственно, рассматриваться, как свободное переложение последнего. 6 Окончательный приговор над латинским переводом произнес Rose: перевод этот, по его мнению, является намеренным искажением арабского текста, с тенденциозными вставками в духе христианской сходастики. Особенно десятая книга его изобидует пространными рассуждениями о verbum divinum, об intellectus agens и possibilis, совершенно отсутствующими в изданном Dieterici арабском оригинале памятника. Равным образом, весьма существенно отличается от арабского текста и содержание двенадцатой книги латинской версии. Число книг в этой последней доведено до 14 — в подражание «Метафизике» Аристотеля. Ни о какой особой рецензии арабского текста в абсолютно не может быть речи (von

рукописи: 1) рукопись Берлинской библиотеки (№ 5121 по каталогу Ahlwardt'a), 2) рукопись Парижской национальной библиотеки (Suppl. 1343, по каталогу Slane'a № 2347) и 3) новая копия с находящейся в Тавризе рукописи Теологии, доставленная Dieterici его учеником, персом Murteza Gülī Chān.

- ¹ Die sogenannte Theologie des Aristoteles, aus dem Arabischen übersetzt und mit Anmerkungen versehen von Dr. Fr. Dieterici. Lpz. 1883.
 - ² На полях сочинения Мухаммеда Мйр Дамада (XVII в.) Китаб ал-Ķабасат, 158 sq.
 - 3 Парижской национальной библиотеки см. выше, стр. 85, прим. 9.
 - ⁴ Munk, о. с., 250, прим.
- ⁵ Причем арабским текстом он пользовался по рукописи Берлинской библиотеки см. выше, стр. 85, прим. 9.
 - 6 Haneberg, o. c., 11.
- ⁷ До VIII книги нумерация книг в обеих версиях памятника общая; VIII трактат арабского текста соответствует VIII, IX, X и XI книгам латинской версии (в сокращенном виде); IX трактат арабского текста отвечает XII книге, а X-ый XIII и XIV книгам латинской рецензии (также с сокращениями).
- 8 Как полагают Munk, o. c., 249, прим., Steinschneider, DLZ, 1883, col. 405 и Dieterici, в предисловии к немецкому переводу Теологии, стр. XI.

einer «verschiedenen Recension» des arabischen Textes selbst.... kann keine Rede sein).¹

Насколько мне известно, против высказанных Rose положений не возражал никто ² и их, поэтому, можно считать принятыми наукой.³

Однако, в самое недавнее время мною совершенно неожиданно обнаружены новые данные, показывающие всю несостоятельность этой обоснованной, на первый взгляд, теории. Среди еврейско-арабских рукописей II собрания А. Фирковича, в Государственной публичной библиотеке, находятся три фрагмента псевдо-аристотелевой Теологии, несомненно принадлежащие той особой версии памятника, которая легла в основу латинского перевода его и самую возможность существования которой столь категорически отрицал Rose.

Все три фрагмента, принадлежащие, повидимому, трем различным рукописям, написаны еврейским шрифтом, причем о большем из них (в следующем за этими строками описании он помещен первым) нужно заметить, что некоторые своеобразные описки, встречающиеся в его тексте, заставляют предположить, что оригиналом для него послужила рукопись, написанная арабским письмом без диакритических точек.

Значительнейший из фрагментов (№ 1198 новой серии — в дальнейшем изложении будет обозначаться через А) состоит из 117 листов размером 19 × 13 см по 15 строк на странице и написан на хорошей вощеной бумаге восточного производства. Значительное количество листов сильно повреждено сыростью и плохо поддается прочтению. Тетрадки рукописи, по десяти листов каждая, помечены — в верхнем правом углу первого листа — еврейской цифрой, в левом же углу — соответствующим арабским порядковым числом, выписанным полностью насхом, напр.: عاش و بر الله , принадлежащих писцу и показывающих, что он относился к своей задаче внимательно

¹ Rose, o. c., col. 845.

² Возражения Volkmann'а во введении к его изданию Плотина—Plotini Enneades касаются лишь вопроса об авторе предполагаемого греческого подлинника Теологии.

³ Эти положения дословно повторяет Steinschneider. Die hebräischen Übersetzungen des Mittelalters, 245; их пространно развивает и дополняет J. Guttmann. Die Religionsphilosophie des Salomo Ibn Gabirol, 25 sq.

⁴ Напр. на л. 71°,7 этого фрагмента стоит هَادِّهَا) вместо فَادِّهًا وَاللهُ ; на л. 71°,1— الدّ אלסבב (وجد السّبب =) الدّ אלסבב гісі, стр. 121, строка 6.

и стремился понять и усвоить списываемый им текст; эти пометки частью в нескольких словах повторяют некоторые из встречающихся в тексте идей, частью приводят различные библейские выражения и цитаты в качестве поясняющей параллели к тому или другому месту текста. Рукопись отличается, в общем, правильностью орфографии, хотя описки в ней не редки.

Описываемый фрагмент содержит следующие части памятника (сравнительно с текстом издания Dieterici, который я обозначаю через D): лл. 1—3 = D 9,8 (ليّا) рук. المجدوا)—12,1 (ليّا); лл. 4 и 5 = D 13,15 (لإنّه) — 15,11 (لأنّه); лл. 6-17=D 17,10 (كانت) — 25,11 (كانت); лл. — (في الشئ) 33,18 (فأمّا) 33,18 (فأمّا) 33,18 (فأمّا) 33,18 يت. 26 — 46 = D 59,18 (فأمّا) 79,15 (الأنيّة الأولى — дальше в А следуют отсутствующие в D слова: (فلا) 33,15 (أنيسلك) 1,16 D = 0 قابل الأنّ البارى); علّه العلل الأنّ البارى); л. 51 = D 85,7 (الأعلى) --- 86,5 (الأعلى); лл. 52--54 начин. словами, отсут-строка 10, откуда начин. D 86,18; л. 54° конч. D 89,14 (لا اختلائي فيها); л. 55 начин. словами, отсутствующими в D: الجزوبات لم ترتفع كليّات العقل листа (شَىً اخر) до строки 12 (وانَّما) и т. д.; от строки 8 (وانَّما) $55^{r} = D$ 91,13—15; последние строки листа 55^{r} , лл. 55^{v} и 56^{r} не имеют параллели в D; лл. 56°—58 = D 91,16 (فِان قال قائل) — 93,15; лл. 59-68=D 94,9 أفضل من القوّة, чему в A предшествуют слова, отсутствующие в D: « الباب لم يوجد له رأس في النسخة اليونانية в еще

فنرجع ونقول أنّ الأَنّ الأول وهو النّور (Dieterici, 118, стрк. 16) приписка التج التعابية له التح בראשית (Dieterici, 118, стрк. 16) приписка الأول نور الأنوار وهو نور بلا نهاية له التح وهو العقل حاشية هم التقسى دائمة الحسن ما دامت تلقى بصرها على العالم العقلي فاتها تستفيد (Dieterici, 119, стрк. 14), приписка: حاشية الحسن النّما هو اذا كُنّا نرى أنفسنا والقبح هو ان لا نعرف أنفسنا وهذا (Gen. III,5) معنى יודעי מוב ורע (Gen. III,5).

² В рукописях, положенных в основу D, эти слова есть — см. изд. Dieterici немецкий перевод Теологии, стр. 96, прим. 1; в латинской версии редакции Carpentarius'а на этом месте (в начале IX книги) читаем следующее: «...Liber IX. in cuius initio a vetere Latino interprete observatum est, caput primum in Graeco Codice defuisse: quod vetustate esset exesum и (Du Val, 1639, IV, 636).

несколько стертых слов) — 103,14 (ابضاً); лл. 69—98 = D 118,6 (ابضاً) — 129,1 (عرض); лл. 100 и 101 = D 142,18 (غرض); лл. 100 и 101 = D 142,18 (غرض) — 145,6 (غرض); лл. 102—112 = D 148,9 (غرض) — 160,9 (غرض). Последние пять листов (113—117) фрагмента не находят себе параллели в D, так как принадлежат той части X книги латинской версии, которую, как было сказано выше, Rose считает вставками переводчика P. Faventinus'a. Сравнительно с текстом латинского перевода редакции Сагрепtarius'a (по изданию Du Val'я 1639 г., т. IV, 602 и сл.; этот текст ниже всюду обозначается мною через L), указанные листы отвечают следующим местам X книги: л. 113 = частям VII и VIII глав; л. 114 = концу гл. X и большей половине гл. XI; лл. 115 и 116 = главе XII и первой половине гл. XIII; л. 117 = концу гл. XIII и большей половине гл. XIV. Следует отметить, что эти листы находят себе параллель во фрагменте B, который будет описан ниже.

В описываемом фрагменте мы имеем заглавия следующих трактатов: II (л. 4°), III (л. 24°), VI (л. 30°), VII (л. 41°), VIII (л. 51°), XII (л. 70°).

Уже один факт наличия XII трактата в тексте нашего фрагмента наводит на мысль о принадлежности его к особой версии памятника, отличной от текста D (состоящего, как было сказано выше, из десяти трактатов); то же обстоятельство, что XII трактат A, равно как и XII книга L, соответствует IX трактату D, заставляет предположить некоторое родство текстов A и L, хотя бы только в факте одинакового деления их на трактаты. Но при более детальном сравнении этих двух текстов выясняется, что они тожественны и по своему содержанию: почти на каждом листе A мы встречаем отдельные слова, строки, нередко — целые страницы, а один раз 2 огромный отрывок в 17 листов — отсутствующие в D и находящие свое отражение в L. Принимая все это во внимание, едва ли следует сомневаться в принадлежности нашего фрагмента к той самой версии арабского текста псевдо-аристотелевой Теологии, которая послужила оригиналом для итальянского перевода Моисея Ароваса, а через него — и для обеих редакций латинского перевода.

الميمر الثاني من كتاب ثالوجيا وهو الكلام في الرّبوبيّة: Этот трактат озаглавлен

² B XII трактате A (= IX трактату D), от л. 72° ,4 до л. 99° ,12.

Привожу, в качестве иллюстрации, два места из А, наглядно показывающие тожество этого текста с L.1

I L — середина гл. VII кн. II по изд. Du Val'я, 1639 г., т. IV, стр. 610. А — от л. 15°,13, до л. 16°,8. D — 24, 14 и сл.

L

... Neque harum* scientia indiget:** quia ut a sapiente dictum, earum causa est, omnes in se continens. Summus opifexomnia in intellectu conseruat, quae certo ordine in animum eduxit, per medium intellectum: et in naturam, per animum: in mundum vero hunc, per utrumque, donec ventum ad singula. Cum vero Deus intellectum procreaverit, hicque rerum causa sit: consequutione quadam efficitur, Deum rerum omnium esse opificem, nec earum scientia indigere. Quas si intellectus ignorat, eo certe ignorat, quod illas ex Α

لأنّه علّة فيها وهي معلولاته معرفتها الأنّه علّة فيها وهي كلَّها فإذا كانت قيه لم يعتج معلولاته كلَّها فإذا كانت فيه الى معرفتها وكذلك النفس لم يعتج ٥ الى معرفتها وهذا تجهل معلولاتها بالنوع الذي كما ذكر الحكيم أنّ الله تم ذكرناه آنعًا ولا تعتام الى بزر الأشياء كلَّها في العقل معرفة شئ من الاشباء إلا فهو بغرجها دائمًا في النفس الي معرفة العقل والعلّة بلا واسطة وفي الطبيعة الأولى لأنّها فوقَها النر بواسطة الننس وفي العالم بواسطتها في شئ شئ الى أن تنتهي الى الجُزوِّيّات فإذا جعل الله تعالى العقل علّة الأشياء فهو علّتها ومحيط بها والأشياء كلّها فيه لأنّها معلولاته فلم يعتبج الى معرفتها وإنَّما جهله بها من

...ولا حاجةَ الى معرفتها ... ولا حاجة به الى

D

¹ Следует помнить, что приводимый ниже латинский текст представляет собой переработку далеко не дословного латинского перевода, сделанного, в свою очередь, со спешного (см. выше, стр. 84 прим. 5) итальянского перевода, — и не искать в нем буквальных совпадений с прилагаемым арабским подлинником.

^{*} i. e. rerum (particularium). ** scilic. intellectus. a يعنى الى معرفة b يعنى بالعقل لانه معلولاتها -- Ms. لم يحتاج -- Ms. والأشياء

nihilo primo non procreavit. Sicut et earundem Deus scientiam habet, quia illarum est opifex. Atque intellectus eas ignorare dicitur, quas in se ipsis non cognoscit: sicque in eodem essentiae cognitio, quaedam est ignoratio si cum Dei cognitione conferatur. Non enim cum se talem qualis est, cognoscit, omnino in ignoratione versatur: (qui enim hoc dici potest, cum ipse sit idem cum scientiis et iis rebus quae sciuntur: et quemadmodum antea dictum est, animus per hunc contempletur?) sed hoc tantum afferimus, eius scientiam rantiam quandam esse, si ex rerum omnium opifice spectetur. Quomodo animus cum intellectu comparatus id ignorat cuius causa est, alioqui primo rerum omnium opifice, ut superiore, non indigeret etc.

حبث أنّه ليس ببديعها وفاعلها لا من شي والأوّل الحقّ بعرفها حقٌّ معرفتها من حث هو فاعلها وموجدها فالعقل يحهل عنر علمه بها وكذلك [علم] • العقل أيضًا بذاته جُهْل عند علم مبدع ذانه فامّا معرفته عبا هو من حيث هو فليست بجهل مركبف يكون ذلك جهلاً وهو سائر المعارى وبه يعرني من عربي شمًّا فهو العلم وهو العالم وهو المعلوم كما قلنا آنفًا وإنُّما قلنا أنّ معرفته جَهْل بالإضافة الى علم مبدعه ومبدع علمه وكذلك النغس تجهل معلولاتها بالنوع الذي ذكرنا آنفًا أعنى بالإضافة الى علم العقل فلا تِعتامِ الى معرفة شي من الاشباء [إلا] والى معرفة العقل والعلّة الأولى لأنّهها فوقها وعلّتها الخ

[.] المجهل - . Ms. فليس - . Ms معرفتها - Ms معرفتها • In ms. abest. أ

II L — из гл. I кн. XII, изд. Du Val'я 1639 г. т. IV, стр. 653. А — л. 72 г, 15 — л. 73 ч, 7. D — 122,7 и след.

Α

 \mathbf{L}

... Quare etiam ipse* vere animus est: corpore autem indiget, sicut artifex instrumento. Nec tamen hoc intereunte, ipse interit. Corpus autem animi instrumentum esse dicitur: quia ut artifex indiget instrumentis ad opus accommodatis, verbi gratia, faber securi, sutor acu, messor falce, nauta remo: sic animus aptum corpus sibi expetit in quo sit, animique facultates, partes corporis organicas, in quas ipse influit. Id vero ita esse ex eo intelligi potest, quod animus in suis facultatibuscorporeis temperationem sequitur. Si quidem eius actiones manifestam veritatem recipiunt, corpore quavis de causa, ut ab aegritudine, immutato. Contraque multa corpori accidunt propter animum

النفس الأنه بالنفس بكون النفس بالحقيقة الأنه يكون هو ما هو وبها صار ثابتًا بالنفس هو ما هو وبها صار دائمًا وبالجسم صار فانيًا ثابتًا فائمًا وبالجسم صار فاسدًا وذلك لأنّ كلّ جرم فانبًا وإفعًا تحت الفساد مركّب وكلّ مركّب واقع وذلك لأنّ كلّ جرم مركّب نحت الإنحلال والفساد وكلّ وكلّ مركّب وافع نحت جسم إذًا منعل واقع تعت الإنعلال والنساد وكذلك آلة كلّ مانع تنس وليس فساد الآلة موجب لفساد مستعملها والذي يبيّن أنّ النفس كالصانع والجسم بجميع أعضاءِه ﴿ آلة [يبيّن أبضًا] * أنّ آلتها مُضاهية لها لأنّ كلّ صانع إنّها يصنع بآلة مشاكلة لمصنوعه وبعس ملاءمة ف صناعته والنجّار بنحر بآلة مشاكلة لصناعته كالقدوم والمنشار والخماط يغمط مآلة ملائمة لصناعته كالإبرة والمقراض

D

...فالإنسان إذن هو ... فالإنسان إذن هو

^{*} scilic. homo. ه Ms. — أعضايه. - أعضايه. أعضايه. " In ms. abest. أ Ms. الله ملايمه

eodem ut instrumento utentem ut tristitia, metus, cupiditas, laetitia, dolor. Quare inter ea affectionum communicatio et commutationis quaedam vicissitudo, indicant corpus aptum esse oportere ad serviendum animo dominanti. Idque amplius ex etiam intelligitur, quod animali aliquo, sicut accidere solet intereunte, nunquam alterum exorietur cui idem animus accomodari possit: ut cuivis animali animus proprius insit: non autem retro commeando, cuivis animo subiectum sit proprium animalis corpus. Nam quia praeparato corpori animum respondere necesse est, idcirco temperationem eius non eandem esse oportet in animoso et timido: quemadmodum non eadem sunt ferramenta fabri et sutoris etc.

والحصّاد يعصر بآلة مشاكلة للحص كالمنجل° والملاّم ىعىل ؛ بالسكّان والمقاذف وكذلك النفس لمّا كانت الم مستعبلة للبدن استعبال الصانع لآآنه فجسبها مشاكل لها ولذلك ميل أنّ قوى النفس تابعة لمزام البدن فرُبُّها كان الأَفكار بالعقول تابعة لبعض أحوال البدن کیا نری من أحوالها عند العوارض والأمراض فيظهر التغيّرفي أَفعال النفس بي_{عسب} تغيَّر البدن وكذلك يعرض للجسم أفعال كثيرة لسبب النفس مثل الحزن والخوى والعشق واللذّة والغمّ فلمّا كان كلّ وادر منهما الميشارك صاحمه عند نزول الأفات ويكون كل واحد منها سببًا لنزول الأثّر الذي نزِل به دلّ على أنّ كلّ جسم ملائم للنفس التي ا

Ms. - وهو كالمنجل. ^h Ms. - كذلك - Ms. الذي يعمل - Ms. ^h Ms. - كذلك - Ms. - كذلك - Ms. الذي - Ms. ^h Ms. - فجسمه

تستعمله ويتّضح ذلك عند حدوث ما يعدث على المجرى أنّه لم ينولد قطّ ما صورته صورة حيوان ما ونفسه نفس غيره من الحيوان لكنة إذا كان الجسم جسم الحيوان فنفسه دائمًا نفس ذلك الحيوان بعينه وكذلك إذا كانت نغس جنس من أجناسه فجسها " لا محالةً جسم ذلك الحيوان فيجب ضرورة مني كان الجسم بعال من الأحوال أن تكون النفس بعال مشاكلة له فقد تبيّن أنّ الأجسام وأعضاءها ٣ بجب أنْ تكون مشاكلةً لما عليه [من] ° أحوال النفس وأنّ الهيئة التي تعبل منها الشجاع بجب أن تكون غير الآلة التي تعبل منها ِ الجيان كما أنّ الآلة التي تنجر بها غبر الآلة التي تخاط° بها أو تكت*ب* الّخ

[.] تغيط — . Ms. — وأعضاها — . Ms. فجسمه — . Ms.

Второй фрагмент (№ 1197 новой серии, обозначается мною через В) состоит из 16 листов размером 22.5×16 см. Бумага его значительно худшего качества, чем бумага фрагмента А. Некоторые листы повреждены сыростью и жучком. Фрагмент написан двумя различными почерками: до л. 11^{v} — мелким восточным полу-курсивом, по 22 строки на странице; от л. 11^{v} до конца — крупным и четким квадратным письмом, от 15 до 20 строк на странице.

Текст фрагмента написан небрежно и пестрит описками и орфографичческими ошибками. Писец, повидимому, плохо понимал содержание текста, так как нередко портит и искажает фразы. Из особенностей орфографии, помимо частых буквенных метатез, бросается в глаза употребление $\ddot{\pi}$ вместо $\ddot{\pi}$ и обратно (напр. $\ddot{\pi}$ אלבפר אלפאלא $\ddot{\pi}$. $\ddot{\psi}$ $\ddot{\psi}$

Описываемый фрагмент начинается на середине IX книги L (входящей, как было сказано, в состав VIII трактата D) словом الميمر (D 97,9— وهنا); на л. 4^т начинается X трактат, الميمر العاشر, текст которого совнадает с текстом X книги L, т. е. входит в состав того же VIII трактата D. Все, столь смутившие Rose места, трактующие о verbum divinum (в тексте В— كلمة البارى جلّ جلاله л. 5^r,9), об intellectus agens и intellectus possibilis (в тексте В— النفس أعنى العقل المراقب л. 7^r,4 и العقل المراقب л. 7^r,4 и النفانى ما المراقب عام المراقب عام المراقب عام المراقب عام المراقب ال

фрагмента (а также, отчасти, на пяти последних листах фрагмента A) и, таким образом, не могут считаться вставками переводчика Теологии на латинский язык. Эти места, несмотря на значительную трудность их понимания (вследствие плохого текста), представляют исключительный интерес по своему содержанию. В моей настоящей заметке, носящей характер предварительного сообщения, я не привожу образцов этого текста, так как предполагаю посвятить ему особую статью, в связи с вопросом об источниках волюнтаризма еврейского философа Соломона Ибн Габироля из Малаги (XI в.).

Фрагмент В обрывается на рубеже XVII и XVIII глав X книги L. Третий фрагмент, обозначаемый мною через С (№ 2173 по инвентарю А. Я. Гаркави), состоит из 17 листов одного размера с листами предыдущего фрагмента (В), по 20 строк на странице. Бумага его, по качеству, сходна с бумагой фрагмента А. Некоторые листы значительно повреждены. Фрагмент написан четким изящным почерком, с соблюдением всех правил классической арабской орфографии.² Сравнительно с текстом D, описываемый фрагмент содержит следующие места памятника: лл. 1—7 = D 31,4 —41,17 (الحبجر) 45,12 (شيئًا)+43,4 السبك); лл. 8—11=D 43,4 (إذا) D 47,10 (أعمال) — 51,7 (بتوشّط); лл. 14—17 $\mathrm{=D}$ 57,3 (первые слова стерты) — 63,7 (طلاته). Фрагмент содержит, следовательно, конец II трактата и части трактатов III и IV. О принадлежности текста к версии памятника, представленной двумя вышеописанными фрагментами, говорят весьма значительные отклонения от текста D; так, конец III трактата в С значительно пространнее, чем в D; в начале IV трактата в С мы находим более, чем два листа, совершенно отсутствующие в D, и т. п. Равным образом, в тексте С также иногда проскальзывает упоминание o verbum divinum (напр., л. 4,2), встречающееся и в тексте L, но которое мы напрасно стали бы искать в тексте D.

¹ Ал. 113 = Вл. 7г,21 (الهيبُّولانيّ) — л. 7г,16 (الهيبُّولانيّ) = L главы VII и VIII X-ой книги (частично); Ал. 114 = Вл. 8г,6 (العقل كان) — л. 9,2 (وتصوَّر) = L конец главы X и бо́льшал половина гл. XI; Алл. 115—116 = Вл. 9г,20 (الرّبادة) — л. 10г,6 (متضالّة) = середина XIII гл.; Ал 117 = Вл. 10г,24 (فعَالَمها) — л. 10г,18 (فعَالَمها) = L конец гл. XIII и бо́льшая половина гл. XIV.

² Если предположить, что оба последние фрагмента (В и С) принадлежат одной рукописи (за это говорит, впрочем, только одинаковый формат листов), то придется констатировать, что рукопись эта была написана, по меньшей мере, двумя писцами.

Таким образом, ленинградские фрагменты, реабилитировав в глазах ученого мира находящуюся в незаслуженном пренебрежении латинскую версию псевдо-аристотелевой Теологии, показывают, вместе с тем, что вопрос об арабском тексте этого памятника далеко не так ясен, как это казалось до настоящего времени. Выясняется факт существования двух арабских версий Теологии, значительно отличающихся одна от другой, хотя преобладающее количество мест, дословно совпадающих в обеих версиях, убедительно доказывает, что мы здесь имеем дело с одним и тем же текстом, лишь подвергшимся, в одной из рецензий, серьезной и, повидимому, тенденциозной редакторской переделке; однако, вопрос о том, которая из двух версий является первоначальной и основной, можно решить лишь после тщательного сравнительного исследования обоих текстов, для чего должны быть привлечены не только ленинградские фрагменты, дающие лишь половину текста второй версии, но и латинский перевод в его первой редакции. Ни в какой степени не берясь сейчас разрешить эту проблему, я все же считаю не лишним высказать по этому поводу некоторые соображения, на которые отнюдь, впрочем, не смотрю, как на окончательные и решающие.

Как уже было сообщено в начале настоящей заметки, версия, изданная Dieterici, представляет собой перевод ал-Химсй, исправленный (т. е. проредактированный) ал-Кинди. Так значится в заглавии трех рукописей, положенных в основу издания. Что касается ленинградских фрагментов, то они не сохранили начала памятника, и поэтому мы не знаем, стояли ли там также оба эти имени. Однако, на помощь нам приходит следующее обстоятельство. В предисловии Carpentarius'а к его редакции латинского перевода Теологии упоминается только одно имя — переводчика памятника арабский язык, «некоего сарадина Абедамы» (= Ибн Начима ал-Химсй); это показывает, что в заглавии дамасской рукописи, с которой Моисей Аровас сделал свой перевод, стояло только одно имя переводчика, имя же редактора отсутствовало, ибо если бы там стояло также имя столь хорошо известного христианским ученым средних веков Alkindus'a, то оно необходимо было бы отмечено в предисловии рядом с именем никому неизвестного Абедамы. Это обстоятельство подсказывает вполне естественный, на мой взгляд, вывод, что версия Теологии, легшая в основу итальянского и латинского переводов памятника и частично сохраненная ленинградскими

¹ Так в предисловии Carpentarius'а (см. выше, стр. 83, прим. 4); существует также более близкая к арабской форма Abenama (Munk, o. c., 250, прим.).

 фрагментами, является первоначальной и основной, чем объясняется и ее большая полнота сравнительно с версией, изданной Dieterici. Иными словами — первая из названных версий сохранила нам текст памятника в том виде, в котором он вышел из-под пера переводчика, до редакторской работы ал-Киндй, почему имя последнего с нею не связано; вторая же версия представляет собою текст, очищенный и «исправленный» «философом арабов», что и отмечено в заглавии ее рукописей. При этом становится понятным и наличие в первой версии идей, принятых Rose за вставки P. Faventinus'а — в духе христианской схоластики. Эти идеи, повидимому, действительно являются христианизированными филоновскими и неоплатоническими идеями, обычными в восточно-христианской мысли того времени. Они, вероятно, имелись в сирийском тексте, легшем в основу арабского перевода памятника, так как текст этот создался в среде христиан; вполне естественно, что ал-Химсй, будучи сам христианином, не счел нужным исключить их из своего арабского перевода. Редакция ал-Кинди была необходима именно для того, чтобы, очистив этот весьма важный философский памятник от нежелательного христианского налета, в научный обиход мусульманской интеллигенции, чего этот арабский философ и достиг, так как редакция его пользовалась значительной популярностью среди мусульманских мыслителей, в то время как подлинный текст псевдо-аристотелевой Теологии, будучи весьма мало распространен, влиял, повидимому, лишь на некоторых еврейских философов арабской культуры, доказательства чего можно усмотреть в отдельных моментах миросозердания упомянутого мною Соломона Ибн Габироля.

А. Борисов.

Детское Село. Сентябрь 1929.